

Логический анализ экологической аргументации: темпоральные свойства и деонтические нормы

Воробьева Светлана Викторовна

E-mail: cherbourg@mail.ru

Воробьева Светлана Викторовна кандидат философских наук, доцент Белорусский государственный университет г. Минск cherbourg@mail.ru

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА И ДЕОНТИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Аннотация. В статье обоснованы ортогональные факторы темпоральных свойств экологической аргументации. Раскрыт системный подход к определению деонтических модальностей как условий формализации нормативных высказываний. Объяснена их корреляционная связь в конструктах обратимости, двойственности и альтернативности.

Ключевые слова. Симультанное и дискретное понимание, оценка, ортогональные факторы темпоральных свойств, деонтические константы, конструкты.

Реальность глобального мира требует продуманности взаимодействия человека с окружающей средой с достаточной определенностью и последовательностью [6, с. 24-26]. В методологии решения экологических проблем, связанных с антропогенными факторами, триггерами стали идея И.Р. Пригожина о необходимости новых стратегий «диалога человека с природой» [9, с. 37] и сопряженный с ней логико-методологический поиск А.А. Зиновьева «взаимной определенности деонтических операторов» в нормативных высказываниях [8, с. 156-158]. Целесообразность логического анализа экологической аргументации детерминирована необходимостью выявления ее констант (функторов, связывающих переменные) и переменных (имен и высказываний) и объяснение специфики их функционирования в когнитивных схемах экологических рассуждений [2, с. 24; 4]. Основными задачами логического анализа экологической аргументации являются обоснование ортогональных факторов ее темпоральных свойств, раскрытие системной сущности деонтических норм и экспликация корреляций темпоральных и деонтических структур в экологической рефлексии. В экологической аргументации в соответствии с принципами целостности (холизма) и прерывности следует разграничивать два способа означивания – симультанное и дискретное понимание. Они предполагают противоположные способы восприятия – целостное образно-символическое и индексное дискретно-проектное. В первом случае имеет место симультанное понимание как единовременное схватывание информации, во втором – сукцессия и фиксация разрывов при объединении причинно-следственных связей в соответствии с какой-либо целью» [4, с. 64]. Это означает, что на контакт ресурсов экологического языка и реальности оказывает влияние способ понимания как форма построения аналоговой или дискретной («цифровой») репрезентанты. Понимание находится в релевантной связи с оценкой – рациональным или эмоциональным ранжированием объекта понимания. Оценка предполагает наличие фиксированных пределов допустимого в аргументации, например: польза/вред, благо/зло, оправданное/недопустимое, все/никто, везде/нигде, всегда/никогда. Подобные категориальные пары и соответствующие им шкалы оценок формируются по двум направлениям: наличие или отсутствие свойства или качества; наличие положительного или отрицательного свойства или качества. Отсутствие в оценочной шкале противоположности исключает возможность адекватной оценки [2, с. 133-134]. Допустим, нельзя раскрыть феномены заинтересованности, самоотверженности или бесхитростности агента экологической аргументации без соотнесения их с безразличием, цинизмом или изворотливостью. Оценка как субъективный аргумент направлена

на снижение неопределенности, в котором участвуют ее базисные операционные структуры, образующие две соотносительные пары – ортогональные факторы экологической аргументации [1; 3]. Во-первых, это обобщение (глобализация, или укрупнение) и ограничение (локализация, или детализация), во-вторых, структуры ассоциации и диссоциации аргументов как основные логические схемы в нечетко структурированной аргументации (концепция Х. Перельмана) [13; 14]. В частности, класс полуформализованных моделей правдоподобных рассуждений («предмет – свойства – отношения») можно иллюстрировать схемой «Событие X всегда и везде (обобщение) либо в отдельных случаях и при определенных обстоятельствах (ограничение) приносило пользу или оказывалось безвредным (степень ассоциации или диссоциации в отношении человека и природы)». Обобщение и ограничение являются факторами, соответственно, симультанного и дискретного понимания. Обобщение представляет собой формализацию множества частных случаев по принципу перехода от меньшего к большему объему, но с потерей содержания. Оно позволяет продуктивно переходить от контекста к контексту. Ограничение означает воспроизведение лишь части опыта. Если бы мы попытались «воспроизвести все элементы опыта, то утонули бы в данных» [U+F05B] 12, p. 77 [U+F05D]. Но упущение значимого аспекта обесценивает результат. Обобщения являются формой проявления типологического мышления. Основу подобных типизаций составляют реально существующие минимальные различия, которые по сравнению со сходством менее существенны. Категоричность обобщений достигается путем акцентирования частного и его гиперболизации за счет игнорирования всего остального. В ограничениях в отличие от обобщений имеются градации, выделяющие частное как особенное или индивидуальное, которое по сравнению со сходством более существенно. В частности, иллюстрациями подобных аргументационных стратегий являются, соответственно, повседневные представления о природе и нормативные акты о природоохранных действиях. Факторы обобщения и ограничения ортогональны факторам ассоциации и диссоциации – пространственным координатам, или дистанциям непосредственно с самим опытом обобщения и ограничения. Поэтому в экологической аргументации суть оценки заключается в ассоциации (объединении) с благом или злом, пользой или вредом, оправданным или недопустимым либо в диссоциации (разделении) с ними. В частности, обобщения как экологические убеждения – это осознание себя внутри или вне контакта с природой или с окружающей средой, имеющих автономную ценность или лишенных ее. Насколько индивид был близок к какому-либо событию, например, уборка в парке или посадка деревьев – участвовал, созерцал или видел по телевизору, – настолько он придаст ему значение. На этом основании выбирается интровертивный или экстравертивный способ экологического бытия. Ортогональные факторы экологической аргументации образуют квадранты: обобщения и ассоциации; ограничения и ассоциации; обобщения и диссоциации; ограничения и диссоциации. В их пределах осуществляется снижение неопределенности, так как именно этими комбинациями определяются сортировки времени в экологической аргументации [1]. Ее темпоральные линии обозначаются метафорами «депрессивной», «тревожной», «импульсивной», «вневременной» аргументации» [1; 3; 11]. «Депрессивная аргументация» означает направленность экологической оценки к прошлому, привязанность к «тому, что было». Ее базисными структурами являются процедуры обобщения (устойчивые убеждения) и ассоциации. Часто неприятные вещи из прошлого подробно разбираются и преувеличиваются, получая статус убеждений и ассоциированных с ними представлений. Например, реактивное убеждение о необходимости запрета АЭС генерировано аргументом «Чернобыль». «Тревожная аргументация» направлена в будущее. Ее базисные структуры – ограничения (детализации) и ассоциации – прокладывают линию будущего с помощью внутреннего диалога или чувства по отношению к событиям, которые еще не произошли. Например, экологическое обоснование любого

строительного проекта предполагает точечную ассоциированную локализацию каждого его элемента. «Импульсивная аргументация» ориентирована на настоящее. Ее базисные структуры – обобщения и диссоциации – управляют потребностью в немедленном решении вопроса. В частности, это характерно для стихийных митингов или спонтанных действий, акцентирующих сиюминутные личные или групповые интересы как реакцию на «попирание прав» (митинговать по поводу мусора) или «ощущаемые неудобства» (убрать собственными силами мусор). Основу «импульсивной аргументации» составляют убеждения как устойчивые обобщения и игнорирование определенного сложившегося порядка, частью которого и является решаемая проблема. Из аргументации исключаются «невидимые» детали и личностно-рациональное или индивидуально-чувственное ассоциирование в проблему. Перечисленные квадранты в экологической аргументации используют опыт эмоциональных переживаний, т. е. не исключают предвзятые или корыстные аргументы, сопряженные с холизмом тела и разума. Доминирование аргументов тела означает склонность рассудка к ностальгии, прагматизму или нигилизму, которые обусловлены упадничеством (переживание настоящего через прошлое), импульсивностью (переживание настоящего безотносительно к прошлому и настоящему) или тревогой (переживание настоящего через будущее). Квадрант ограничений и диссоциаций означает исключение темпоральных линий из экологической оценки. Вневременные линии в экологической аргументации обеспечивают ее рациональность, аналитику, осмысление фактов путем сукцессии и индексного означивания. Исключается холизм как принцип целостного понимания, следовательно, синкретизм тела и разума. Экологическая оценка осуществляется в контексте «пошаговой» обработки информации с распознаванием существенных признаков и рекомбинацией их в объективные факторы. Однако вневременная аргументация, исключаящая, например, предвзятость или корысть, имеет свои негативные аспекты. Ее стремление все исследовать может откладывать конкретные выводы и решения. Вневременную линию экологической аргументации можно идентифицировать как формально-логическую. Ее доминантой является рациональная обоснованность оценки, а не ее согласованность с чувственными переживаниями. Допустим, человек осмыслил ситуацию, взвесил все «за» и «против», пришел к выводу, что надо действовать таким-то образом, но вследствие того, что его внутренний мир эмоционально организован слабо, сомнения не отбрасываются, человек на всякий случай может воздерживаться от действия. Крайним выражением подобного поведения является психастеническая аргументация. Она сходна с неврастенической (крайней формой импульсивной аргументации) в склонности к диссоциациям [U+F05B] 11, с. 362–365 [U+F05D], но отличается способностью к детализированию. Коррелятами темпоральных свойств экологической аргументации являются деонтические нормы. Контекст корреляции позволяет исследовать степень согласованности временных линий и деонтических модальностей в аргументации. Под деонтической нормой следует понимать, во-первых, выполнимое положение дел, зависимое от человеческой активности, во-вторых, предписание, устанавливающее определенный порядок в выполнении каких-либо действий, т. е. выполнимое положение дел. Установление и регулирование нормы осуществляется посредством деонтических функторов «обязательно», «запрещено», «разрешено», «нормативно безразлично» [U+F05B] 2, с. 233 [U+F05D]. А.А. Зиновьев первым в истории советской и российской логики сформулировал проблему взаимной определенности или выводимости деонтических операторов как условий построения нормативных рассуждений с акциональными переменными (именами действий) [U+F05B] 8 [U+F05D]. Ранжирование норм по силе действия осуществляется в диапазоне модальностей «запрет – обязательность». Построение шкалы предполагает их взаимную определенность, допустим, обязательное означает запрещение бездействия (воздержание от действия), а запрещение означает необходимость воздержания от действия [U+F05B] 7 [U+F05D]. Условия истинно-

сти нормативных рассуждений в экологической аргументации изменяются в зависимости от условий взаимных переходов между обязательностью и запрещением. Обязывающие и запрещающие нормы являются более сильными по сравнению с нормами разрешающими (сравним: «надлежит не парковать машину на газоне» (O), «нельзя парковать машину на газоне» (Z) и «разрешено не парковать машину на газоне» (P)). Это означает, что разрешающую модальность (P) можно выразить через конъюнкцию отрицания обязательности (O) и отрицания запрета (Z): разрешено все, что не обязательно и не запрещено: $P \leftrightarrow ([U+F0D9] \rightarrow [U+F05B])$ 2, с. 234 [U+F05D]. Если отсутствие запрета на какие-либо действия означает их разрешение ($\neg Z \rightarrow P$), то агент аргументации может действовать по своему усмотрению. Но если отсутствует разрешение на какие-либо действия – это не означает их запрет. Невозможность контрапозиции в подобной модели рассуждения обусловлена силой нормы: запрет сильнее отсутствия разрешения (или отсутствие разрешений слабее запрета). Отсутствие запрещения парковать автомобили на газоне означало бы его разрешение. Однако отсутствие разрешения на подобную парковку не означало бы запрещение. В реальности существует определенный набор возможных комбинаций, при которых имеет место некоторое положение дел – обязательное, запрещенное или разрешенное. Но невозможно выразить различия между возможными комбинациями в системе символов, т. е. экологическое содержание становится логической проблемой выразительных (содержательных) свойств языка. В частности, несколько разрешающих норм не могут быть несовместимыми. Если их содержание отрицает друг друга, агент экологической аргументации самостоятельно выбирает норму для реализации в контексте нормативной логики. Например, почему «первозданная природа и естественные экосистемы не обязательно должны оцениваться как превосходящие по качественным характеристикам уже освоенные и модифицированные техногенной деятельностью экологические системы?» [10, с. 265]. Д. Холбрук отрицает обязательное положение дел в пользу выбора. Согласно его точке зрения, естественные и технически модифицированные экосистемы представляют собой иллюстрации реального положения дел, которые равновероятно разрешены с позиции современной экологии. «Чем экосистема чистой реки с обитающей в ней форелью лучше или предпочтительнее экосистемы мутной и засоренной водорослями реки, в которой в изобилии водится карп?», «экология не дает мне объективных аргументов в пользу какой-нибудь одной из этих двух экосистем» [10, с. 264]. Аргументы «поверхностной экологии» субъективны. Для них характерно доминирование одной из временных линий. В частности, среди оценочных отношений к строительству атомной электростанции в Республике Беларусь наблюдаются алармистские оценки. Детализация будущих событий делает человека неспособным использовать собственные ресурсные воспоминания, следовательно, он уделяет больше внимания потенциальным рискам, а не шансам что-то позитивно решить. Преувеличивается размер опасности объекта, отсюда – нереалистическая оценка. При этом человек может не принимать во внимание, допустим, собственную многолетнюю зависимость от курения или спиртных напитков, и не проецирует их в будущее. Они же оказываются более серьезными объектами для алармистских настроений по сравнению со строительством АЭС. Но «слишком большое обобщение и мы становимся эмоциональными калеками, истерическими, неспособными „думать“, эмоционально реагирующими и т. д. Слишком большая диссоциация и мы становимся интеллектуальными умниками, эмоционально некомпетентными, неспособными взаимодействовать эмоционально и персонально и т. д.» [U+F05B] 11, с. 293 [U+F05D]. Аргументы «глубокой экологии» конструируются в пределах квадранта ограничения/диссоциации как факторов безусловной абсолютности и вневременности истины. Но подобный монологический эволюционизм, редуцирующий все виды реальности к единым закономерностям, должен дополняться диалогическими стратегиями, в пределах которых «правит» конструктивная рациональность (конструк-

тивная логика) [U+F05B] 13, р. 35 [U+F05D]. Условием множественности таких рациональностей являются конструктивные интерпретации, или конструкторы, основных законов, составляющих формально-логические основы экологической аргументации. В ней события и явления обратимы, двойственны и альтернативны. Конструктор обратимости исходит из наличия уравнивающих друг друга прямых и обратных преобразований, поддерживающих некоторую определенность, или тождественность самому себе (самосохранение). Например, процессы, поддерживающие баланс динамических составляющих экосистемы в устойчивом состоянии представляют собой колебания вокруг точки равновесия. Конструктор двойственности фиксирует в аргументации явные или латентные оппозиции, например, направления, силы, тенденции в развитии. Оппозиции позволяют обнаружить точку равновесия и раскрыть фундаментальные свойства тождества/различия. Данные свойства лежат в основе интегрирующих и дифференцирующих признаков некоторого универсума, детерминируя обобщение/ограничение, следовательно, раскрывая в аргументации обращенность к прошлому или настоящему либо будущему или вневременному. Конструктор альтернативности означает построение «возможных миров» на основе интегрирующих и дифференцирующих признаков. С их помощью репрезентируются способы целостной или дискретной определенности, или сохранности объектов [U+F05B] 5, с. 17-18 [U+F05D]. Обобщая результаты проведенного логического анализа экологической аргументации, можно сформулировать следующие выводы. Ортогональными факторами, обуславливающими темпоральные свойства экологической аргументации, являются обобщения/ограничения и ассоциации/диссоциации. Их квадранты позволяют различать пределы холизма и дискретности в аргументации и контролировать снятие неопределенности в оценках. Деонтические нормы как их корреляты являются логическими константами экологической аргументации, детерминируя некоторое положение дел. Субъективный или объективный характер детерминации распознается по временным или вневременным свойствам экологической аргументации. Определение деонтических норм возможно только в модальной системе. Темпоральные свойства и деонтические нормы обнаруживают себя как корреляты в конструкторах обратимости, двойственности и альтернативности. Их использование является условием построения экологической аргументации, включающей понимание и оценку как зависимые переменные, которые могут изменяться под влиянием независимых переменных – имен действий и нормативных высказываний. Их независимость обусловлена наличием логических констант, определяющих взаимную определенность деонтических норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева С.В. Антиномии экологической рациональности и темпоральные структуры аргументации // В ответственности за творение. Культура и образование перед лицом экологических вызовов: доклады научно-практической конференции. Минск 26-28 мая 2011. г. Минск: БГАТУ, 2011. С. 41-47. 2. Воробьева С.В. Логика и коммуникация: пособие. Минск: БГУ, 2010. 327 с. 3. Воробьева С.В. Логическая алгебраизация принятия решений в экодискурсе: проблема моделирования намерения в аргументации // Сахаровские чтения 2006 г. Минск, 2006. 298 с. 4. Воробьева С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // Философия и социальные науки. № 1, 2016. С. 62-67. 5. Воробьева С.В. Логическое обоснование принципа целостности в контексте парадигмы дискретности // Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики : сб. ст. / Науч. редакторы: И. П. Полякова, А. А. Линченко. Липецк: ЛЭГИ, 2016. С. 17-20. 6. Воробьева С.В. Экологическая рациональность как феномен глобального мира // Сахаровские чтения 2004 г.: Экологические проблемы XXI века. Минск, 2004. 300 с. 7. Герасимова И.А. Логический статус отрицания в деонтических ситуациях // Труды научно-исследовательского

семинара Логического центра Института философии РАН 1996. М., 1997. С. 163-172. 8. Зиновьев А.А. О логике нормативных предложений // Вопросы философии. № 11 (1958). С. 156-161. 9. Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность // В поисках нового миропонимания: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. М., 1991. 189 с. 10. Холбрук Д. «Глубокая экология»: факт, ценность или идеология? // Мировоззренческие структуры в научном познании. Минск, 1993. С. 256-268. 11. Холл М. Структура личности. М., 2003. 608 с. 12. Lévinas E. Liberté et commandement. Fata Morgana, 1994. 127 p. 13. Perelman Ch. Avoir un sens et donner un sens // Rhétoriques. Bruxelles, 1989. P. 33-38. 14. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. De la temporalité comme caractèr de l'argumentation // Rhétoriques. Bruxelles, 1989. P. 437-466.